

Научная статья / Original research article  
УДК 316.628-053.9  
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-89-100  
EDN: EENAQU

## **Применение номинальной интеграции социальных акторов в сетевую структуру для формирования объектов социального управления на примере учреждений геронтообразования Российской Федерации**

**Г. Г. Сорокин, О. М. Барбаков\*, Н. В. Сорокина, О. Н. Бердюгина**

*Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия*  
*\*omb@bk.ru*

**Аннотация.** Актуальность представленной статьи обусловлена распространением в современном социуме сетевых форм взаимодействия, усилением их влияния на различные социальные процессы. Задачи организации управленческого воздействия по отношению к объектам сетевой организации все чаще возникают в практике социального управления. В этих условиях возрастает научный интерес к исследованию специфики социальных сетей как объектов управления, возникает объективная необходимость формирования методологии управления сетевыми организациями. Одним из перспективных направлений изучения сетевых организаций является поиск возможностей интеграции социальных субъектов в абстрактную сеть для дальнейшего использования в исследовательской практике и социальном управлении. Цель статьи — установление методологических оснований интеграции социальных субъектов в номинальную сетевую структуру, обоснование возможности применения полученного объекта для решения задач социального управления. Основные методы формирования эмпирической базы исследования — анкетный опрос слушателей специализированных образовательных проектов для представителей старшего поколения и интервьюирование российских экспертов в области геронтообразования. В результате изучения авторами организации и механизмов функционирования отечественных учреждений геронтообразования обосновывается возможность интерпретации их общности в качестве социальной сети для научных целей и решения управленческих задач. Изложенные в статье положения дополняют теоретическую базу социологии управления сведениями о механизмах влияния на процессы функционирования и развития социальных сетей.

**Ключевые слова:** социальная сеть, социология старости, социология управления, сетевой подход

**Для цитирования:** Применение номинальной интеграции социальных акторов в сетевую структуру для формирования объектов социального управления на примере учреждений геронтообразования Российской Федерации / Г. Г. Сорокин, О. М. Барбаков, Н. В. Сорокина, О. Н. Бердюгина. — DOI 10.31660/1993-1824-2025-1-89-100 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2025. — № 1. — С. 89–100. — EDN: EENAQU

## **Application of nominal integration of social actors into a network structure for forming objects of social management: the example of gerontoeducation institutions in the Russian Federation**

**Gennady G. Sorokin, Oleg M. Barbakov\*, Natalia V. Sorokina, Oksana N. Berdyugina**

*Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia*  
*\*omb@bk.ru*

**Abstract.** The relevance of this article is substantiated by the widespread use of network forms of interaction in modern society and increasing impact of on various social processes. The tasks connected with management influence over objects of network organizations practices are increasingly encountered in social management

practice. As a result, there is a rising scientific interest in research of specifics of social networks as objects of management, alongside an emerging objective need for developing methodology for managing these networks. One promising area of research is the exploration of opportunities for integrating social actors into an abstract network for further research in research and social management. The aim of this article is to establish the methodological foundations for integrating social subjects into a nominal network structure and to justify the applicability of this object for solving social management tasks. The main methods employed in this empirical research included surveys of participants in specialized educational projects for older adults and interviews with Russian experts in gerontoeducation institutions. The study of the mechanisms underlying the organization and functioning of domestic gerontoeducation institutions suggests that these communities can be interpreted as social networks for scientific and management tasks. The concepts presented in this article contribute to the theoretical foundations of the sociology of management by offering insights into the mechanisms that influence the functioning and development of social networks.

**Key words:** social network, sociology of old age, sociology of management, network approach

**For citation:** Sorokin, G. G. Barbakov, O. M. Sorokina, N. V. & Berdyugina, O. N. (2025). Application of nominal integration of social actors into a network structure for forming objects of social management: the example of gerontoeducation institutions in the Russian Federation. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (1), pp. 89-100. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-89-100

## Введение

Усложнение социальных отношений в современном обществе неизбежно приводит к появлению и распространению новых форм социальной интеракции. Примером такого «нетрадиционного» формата взаимодействия могут служить социальные сети. Под термином «социальная сеть» в рамках нашего исследования будем понимать совокупность относительно независимых социальных акторов (или узлов), а также их взаимных связей [1]. Из определения следует, что содержание конкретной социальной сети обуславливается характером ее компонентов (особенностями организации узла, его взаимодействия с внешней средой, степенью автономности и др.), а также сущностью и направленностью связей между ними (дружеское общение, экономические отношения и т. д.). При этом их структура и принципы организации сетей могут существенно различаться. Взаимодействие узлов в рамках социальной сети осуществляется в форме прямого контакта или опосредованно. В последнем случае актуализируются различные средства и каналы коммуникативной интеракции, позволяющие объединить акторов, удаленных друг от друга в пространстве или даже во времени [2]. Распространение в социуме во второй половине XX века информационно-коммуникационных технологий способствовало возникновению новых форм косвенной интеракции социальных субъектов, инициировало возникновение новых типов сетевых организаций (компьютерные социальные сети и другие виртуальные сообщества). Для сетевых структур нехарактерно подчинение единому управляющему органу, в то же время они могут содержать несколько «главных» узлов, определяющих функционирование всей структуры. Несмотря на то что среди узлов можно определить элементы различного уровня подчинения, а в структуре сети нередко очевидно выделяются субсети, образованные отдельными узлами, иерархия социальным сетям также несвойственна. В качестве примеров социальных сетей можно привести фан-клуб популярного музыканта, коммерческую компанию, занимающуюся сетевым маркетингом, или «блат» — систему отношений, облегчающую решение различных проблем в реалиях российского общества.

В начале XXI века наметилась устойчивая тенденция возрастания влияния сетевых организаций на культуру, политику, экономику и другие сферы социума. Социальные сети оказываются наиболее эффективной формой построения взаимодействия в случаях, когда интеракция социальных групп детерминирована быстрой ресоциализацией, широкими временными и про-

странственными рамками, необходимостью гибкого приспособления к изменениям, непрерывными трансформациями структуры объекта, инновациями и тенденциями глобализации [1]. Сети способны оперативно реагировать на внешние возмущения и сохраняют способность функционирования и развития даже в условиях неопределенности. Эти качества выгодно отличают их от иерархических структур, сформированных по традиционным бюрократическим принципам. Последние оказываются просто беспомощными в ситуациях, когда условия функционирования или производственные задачи выходят за рамки, предусмотренные уставами, инструкциями или иными алгоритмами поведения. В современном социуме сетевые организации зачастую оказываются более оперативными и эффективными в решении общественных проблем, с которыми социальные институты справляются неэффективно или игнорируют. Осознание актуальной социальной проблемы, интеграция ее в сферу ответственности социальных институтов или формирование для ее разрешения нового социального института могут затянуться на значительное время. В то же время социальные сети с их открытостью и динамичностью могут быть переориентированы или сформированы для решения таких проблем в чрезвычайно короткие сроки [3]. Такими сетевыми структурами, в частности, являются волонтерские объединения, некоммерческие и общественные организации, которые занимаются поиском пропавших людей, помощью наркозависимым и бездомным людям.

Распространение сетевой формы взаимодействия в социуме и увеличение роли сетевых структур в различных сферах общества делают социальные сети актуальным объектом исследования в рамках социологии управления. Сегодня в данном научном направлении сформировалось три основных вектора изучения социальных сетей:

- 1) выявление специфических особенностей управления сетевыми организациями, разработка соответствующей теоретико-методологической базы;
- 2) определение возможностей внедрения сетевых элементов организации и управления в традиционные «несетевые» структуры;
- 3) поиск критериев и механизмов интерпретации совокупностей социальных акторов в качестве сетевых структур, применения по отношению к полученным конструкциям сетевого подхода для достижения научных и управленческих целей.

Каждое отмеченное направление для современной социологии управления является новым и практически неизученным. Названные обстоятельства детерминируют актуальность исследования методологических аспектов управления сетевыми структурами в русле социологии управления. Цель статьи — установление методологических оснований интеграции социальных субъектов в номинальную сетевую структуру, обоснование возможности применения полученного объекта для решения задач социального управления.

Процесс решения поставленной цели предполагал поочередную реализацию следующих этапов исследования:

- анализ научных публикаций, раскрывающих характерные особенности социальных сетей, их специфику как объектов социального управления;
- определение критериев, достаточных для интерпретации совокупности социальных акторов в качестве социальной сети;
- иллюстрация верификации возможности интеграции совокупности социальных акторов в сетевую структуру на примере учреждений неформального образования пожилых граждан, осуществляющих свою деятельность на территории РФ.

## **Материалы и методы**

Социальная сеть как научная категория детально рассматривается в трудах К. Сциаро, Ф. Лайо, Л. Ридолфи, В. В. Литвина, М. Кастельса, Д. А. Ластовкиной. Авторы анализируют факторы и

условия сетеобразования в современном обществе, определяют специфику, перспективы и направления изучения социальных образований, структура которых лишена иерархии, а функционирование выходит за рамки системных принципов [1; 4; 5]. Сопоставление их выводов дает основание для определения ряда специфических характеристик сетевых организаций (признаков, качеств, критериев): открытость, полисубъектность, децентрализация, способность к изменению, сегментация, эмерджентность, гетерогенность. Категория «социальная сеть» является фундаментальной для теоретико-методологического научного направления, активно развивающегося сегодня в социологической науке — сетевого подхода. Он опирается на моделирование социальных интеракций с использованием сетевых моделей, пытается описать социальную реальность, отталкиваясь от сетевых принципов взаимодействия. Наиболее заметные труды по теории и практике применения сетевой методологии для познания окружающей социальной реальности принадлежат О. Г. Щениной, О. М. Михайленок, А. В. Назаренко, Г. В. Гадосельской, А. В. Митрофановой [5; 6]. Прикладные аспекты управления сетевыми структурами выступают объектом научного интереса Н. И. Поповой, Ю. В. Ерыгина, Н. В. Мальявой, С. М. Абрамова [7; 8]. Характеризуя социальные сети как объект управления, авторы отмечают их низкую управляемость и самобытность, а также неэффективность традиционных управленческих подходов применительно к сетевым организациям. Методология социального управления сетевыми организациями совсем недавно начала формироваться в рамках социологии управления. Отдельные аспекты сетевого подхода в социальном управлении анализируются в публикациях Л. Л. Оганесян, Д. В. Петрова, А. В. Троценко, Г. Парк [7; 9; 10].

Одной из уже устоявшихся тенденций формирования теоретико-методологической базы теории управления в настоящее время выступает заимствование успешных, доказавших свою эффективность подходов и практик из различных сфер [11]. В частности, на предметное поле прикладной социологии управления экстраполируются управленческие ноу-хау из политологии, экономики, практики управления производством и т. д. Учитывая, что сетевой подход к исследованию процессов и явлений характеризуется как общенаучная и междисциплинарная методология, заложенные в нем управленческие принципы в полной мере могут быть распространены на предметное поле социологии управления. Эту позицию подтверждают работы И. И. Савельева и А. М. Турабаевой, в которых убедительно аргументирована правомерность экстраполяции принципов сетевого подхода, сложившегося в экономике, на социальные объекты. Авторы подчеркивают, что неотъемлемым условием такой экстраполяции является «поправка на социальную природу» объекта управления [12]. На текущий момент методология управления сетевыми формами взаимодействия наиболее детально разработана в рамках политологии (К. Сциарра, Г. Чиаротти, Л. Ридолфи, Ф. Лаио, А. Гюнек) [11; 13] и менеджмента (И. Г. Магнушевская, А. Т. Романова, Р. Керкюети, Н. Маринелли, Л. Ричетти) [14]. Нарботки из этих областей научного знания послужили базисом для внедрения принципов сетевой методологии в теорию и практику социального управления. Сопоставление заключений и рекомендаций, предложенных учеными, а также их корректировка в соответствии с особенностями социальной природы потенциальных объектов управления позволили констатировать факт, принципиально значимый для логики нашей работы. Даже в случае, когда элементы потенциального объекта управления не интегрированы в целостность посредством какими-либо формальных связей или интеракций, они могут быть номинально сгруппированы в сетевую структуру. Такой подход дает возможность реализации по отношению к полученному абстрактному конструкту инструментов сетевой методологии как для его изучения, так и для осуществления внешнего управленческого воздействия. При этом необходимо учитывать, что конструирование номинальных социальных сетей и их дальнейшее использование в качестве объектов научного изучения и управления обосновано лишь при соблюдении следующих требований. Общность

социальных субъектов, из которых предполагается сформировать абстрактную сетевую структуру, должна:

- 1) содержать условия, средства и механизмы обеспечения информационного обмена между элементами;
- 2) удовлетворять характерным признакам сетевых структур (эмерджентность, сегментация, способность к развитию и т. д.);
- 3) предполагать наличие для всех элементов общего коммуникативного кода.

Роль коммуникативного кода, то есть, фактически, общего языка, посредством которого осуществляется интеракция узлов сети, адекватное восприятие актов информационного обмена, могут выполнять идеалы, общие цели и задачи, религиозные и мировоззренческие представления и т. п. [1].

Совокупность социальных субъектов, отвечающая приведенным выше критериям, предоставляет потенциальному субъекту управления ряд точек приложения управленческого воздействия (управленческих переменных). Во-первых — это социокультурная среда сети, во-вторых — ее организационная структура. Целенаправленное воздействие на внешние факторы, детерминирующие функционирование сетевой организации, а также планомерное влияние на ее топологию может способствовать возникновению и усилению внутрисетевых тенденций, соответствующих задачам управления [15]. Помимо названных универсальных каналов управленческого воздействия, изучение самобытной природы конкретной сетевой структуры и ее содержания может открыть дополнительные, возможно уникальные, переменные управления (например, информационная или финансовая поддержка).

В то же время несоответствие потенциального объекта интеграции даже одному из установленных требований свидетельствует о невозможности его изучения с позиции сетевого подхода, неправомерности реализации сетевой методологии для реализации по отношению к нему механизмов управленческого воздействия. При отсутствии условий для формирования системы связей компонентов социальной общности их интеграция в какую-либо форму взаимодействия (в том числе социальную сеть) невозможна. Несоблюдение второго положения равнозначно отсутствию у потенциального объекта интеграции основных признаков сетевой организации, а, следовательно, и рассматривать его в данном контексте бессмысленно. Но даже если первые два требования соблюдены, отсутствие единого коммуникативного кода не позволит элементам социальной общности эффективно взаимодействовать, консолидироваться и реализовывать свою активность в одном направлении. Результативность управления таким объектом априори не может быть высокой, так как управленческие сигналы извне будут игнорироваться ее компонентами или восприниматься по-разному (как команды к разным действиям).

Алгоритм конструирования номинальной социальной сети для решения задач социального управления продемонстрируем на примере совокупности учреждений геронтообразования, осуществляющих свою деятельность на территории России. Последствия общемировых тенденций трансформации половозрастной структуры населения отчетливо прослеживаются сегодня в российском обществе. Демографическое старение приводит к дисфункциям важнейших экономических и социальных систем, увеличивает социальную дистанцию между поколениями, усугубляет их извечный конфликт [16]. Способствовать разрешению этих новых вызовов современности в значительной степени может расширение практик образования геронтов, организация управления структурами, уже предоставляющими пожилым россиянам образовательные услуги [17]. Такими структурами, в частности, являются отечественные учреждения геронтообразования. Задача их консолидации и ориентации на решение актуальных проблем российского общества приобретает в новых демографических условиях все большую практическую значимость. Первым этапом ее решения должно стать формирование четкого представле-

ния о сущности и специфике совокупности российских проектов геронтообразования как объекта социального управления. Термин «геронтообразование» ни в педагогике, ни в социологии образования пока не получил четкого и однозначного определения. В статье он будет использоваться для обозначения совокупности образовательных учреждений, ориентированных на работу с представителями старшего поколения. Эмпирической базой для изучения потенциального объекта интеграции послужили результаты комплексного анализа деятельности проектов геронтообразования РФ.

### **Результаты и обсуждение**

В период с 2006 по 2022 год авторами статьи проведены анкетные опросы слушателей специализированных образовательных проектов, а также интервью с их организаторами и преподавателями. Полученные данные были дополнены результатами неструктурированного неформализованного наблюдения в трех учреждениях геронтообразования, где исследователи выполняли преподавательские функции. За время исследования проанализирована деятельность 263 учреждений геронтообразования из 201 населенного пункта Российской Федерации (РФ). Согласно этим данным, участие в проектах геронтообразования является доминирующим форматом повышения образовательного уровня пожилых россиян. Число слушателей специализированных образовательных проектов в России превышает 120 000 человек в год. Результаты исследования позволяют утверждать, что российское геронтообразование обладает огромным потенциалом актуализации и реализации социальных, экономических и культурных резервов пожилого населения, актуальность использования которого обуславливается демографической ситуацией в стране. В то же время существует ряд объективных препятствий для реализации данного потенциала на благо российского общества. Все они так или иначе связаны со сложностью интеграции проектов образования геронтов в единую структуру, интерпретации их совокупности как объекта централизованного управленческого воздействия.

Перечислим основные препятствия:

- различия характера организации и формата реализации проектов;
- стремление учреждений к автономному существованию, самообеспечению всеми необходимыми для функционирования ресурсами (самостоятельный поиск источников финансирования, рекрутирование преподавателей и т. д.);
- разобщенность образовательных проектов, отсутствие интегрального вектора функционирования и развития.

Необходимо признать, что отмеченные характеристики отечественного геронтообразования являются результатом своеобразного «естественного отбора». К продолжительному функционированию в российских реалиях способными оказываются только те проекты, которые определяют цели и формат своей работы адекватно имеющимся условиям и ресурсам, не полагаются на внешнюю финансовую поддержку.

Цели управления совокупностью отечественных проектов геронтообразования целесообразно связать с решением злободневных проблем российского общества. При этом следует учитывать, что в направлении преодоления некоторых проблем проектами уже аккумулирован определенный положительный опыт. Исходя из вышесказанного, главными целями управления геронтообразованием в РФ на ближайшую перспективу мы считаем: снижение остроты конфликта поколений в социуме, социальная адаптация представителей старшего поколения и содействие реализации потенциала остаточной трудоспособности геронтов [18]. Открытым остается вопрос и о том, какая структура могла бы взять на себя функции управления образованием геронтогруппы в масштабах страны. Очевидно, данный потенциальный субъект управления должен быть заинтересован в такого рода расширении своего функционала и иметь необходи-

мые средства и механизмы для осуществления управленческого воздействия. В зависимости от актуальности того или иного вектора развития образования пожилых россиян управление отечественным геронтообразованием могло бы быть делегировано организациям, которые уже сегодня содействуют повышению образовательного уровня геронтов, реализуют на своих базах специализированные образовательные программы (культурные центры, образовательные организации, учреждения социальной защиты населения) [19]. Но результаты нашего исследования показывают, что наиболее эффективно осуществлять регулирование и контроль над функционированием общности российских проектов геронтообразования могут лишь органы государственной власти. Государство не только обладает необходимыми материальными, финансовыми и административными ресурсами для выполнения управленческих функций, но и напрямую заинтересовано в целенаправленном развитии образования геронтогруппы в масштабах страны [15].

Существенным качеством общности проектов геронтообразования, детерминирующим ее управляемость, является отсутствие целостности. Проекты не идентифицируют себя в качестве составных компонентов единой структуры. В связи с этим результатом их обобщения в интегральный объект научного изучения может выступать исключительно номинальная конструкция. Такого рода абстрактная интеграция, в частности, нередко применяется в прикладной социологии для формирования общностей социальных субъектов (номинальных групп) по признакам, не являющимся социально значимыми. Рассматривая ниже по тексту сеть проектов геронтообразования РФ, мы фактически будем говорить об абстрактном, искусственно сформированном объекте.

Воспользуемся полученными в исследованиях данными для иллюстрации алгоритма построения номинальной социальной сети из множества разрозненных социальных акторов. В качестве интегрирующего признака установим деятельность по предоставлению образовательных услуг пожилым гражданам. Обобщение выявленных в процессе исследования характеристик образовательных проектов даст основание для ряда заключений относительно свойств полученной номинальной общности.

Во-первых, в рамках сформированного конструкта имеются различные средства для взаимодействия его компонентов. Исследование показало, что достаточно распространенная практика работы отечественных проектов геронтообразования — реализация различных мероприятий совместно с аналогичными учебными заведениями (олимпиады учащихся, творческие конкурсы и выставки, открытые уроки и т. д.). Для герагогов и координаторов программ геронтообразования российскими образовательными центрами проводятся многочисленные научно-практические семинары, форумы и конференции. Но, безусловно, самой важной формой взаимодействия образовательных проектов выступает информационный обмен посредством тезауруса — информационной копилки, образованной данными из научных источников, методических изданий, публикаций в различных масс-медиа, описывающих практический опыт организации и реализации программ обучения представителей старшего поколения. Любой проект, осуществляя свою деятельность, формирует тезаурус (зачастую неосознанно), дополняет этот виртуальный неструктурированный массив информации собственными ноу-хау. Информация тезауруса открыта для всех желающих, она оказывает значительное влияние на развитие практик образования геронтов в РФ.

Во-вторых, совокупности российских проектов геронтообразования присущи следующие качества:

- *Полисубъектность.* Российские проекты геронтообразования по своей инициативе определяют партнеров по взаимодействию, а также продолжительность и повод контакта с ними. Цели и задачи проектов задаются и решаются ими также самостоятельно.

- *Гетерогенность.* Устойчивое взаимодействие учреждения геронтообразования с большим количеством аналогичных образовательных центров является, скорее, исключением из правила. Основная масса проектов имеет постоянные контакты лишь с несколькими аналогичными учреждениями.

- *Сегментация.* Российское геронтообразование образовано множеством самостоятельных компонентов — проектов, занимающихся обучением пожилых граждан. Несмотря на то что все структурные элементы способны функционировать автономно, они открыты для взаимодействия друг с другом. В российских реалиях независимость образовательного проекта оказывается важнейшим фактором его выживания.

- *Децентрализация.* Для общности проектов геронтообразования РФ невозможно определить какой-либо главный элемент — центральный орган, выполняющий функцию координации и контроля за деятельностью всех ее составляющих. Но при этом в рамках отечественного геронтообразования отчетливо выделяются несколько центров, деятельность которых оказывает ощутимое внимание на процессы и векторы развития структуры в целом (специализированные образовательные центры в городах Орёл, Санкт-Петербург и Новосибирск).

- *Открытость.* В соответствии с интегрирующим признаком, установленным нами для построения номинальной общности, не существует каких-либо ограничений для интеграции в ее структуру новых элементов — проектов, предоставляющих образовательные услуги гражданам старшего возраста.

- *Интенция к изменению и развитию.* Соотнесение данных по изменению состояния геронтообразования в России за последние 20 лет позволяет констатировать его развитие не только в количественном, но и в качественном аспектах. К образованию пожилых граждан начинают проявлять интерес новые структуры (например, религиозные организации). За счет этого обновляется состав учредителей проектов. Постоянно совершенствуются применяемые педагогические методики. Образовательные программы, их формы реализации и содержание все больше ориентируются на реальные потребности и психофизиологические особенности учащихся. Главный источник развития российского геронтообразования — его самоорганизация.

- *Эмерджентность.* Установление различных форм коммуникации между проектами геронтообразования инициирует возникновение так называемого «системного эффекта». Общность учреждений получает новые качества, которыми не обладают образующие ее компоненты по отдельности. Благодаря взаимодействию с коллегами, обмену организационными и педагогическими ноу-хау отдельные образовательные проекты получают импульс для развития, что в итоге переводит все российское геронтообразование на новый уровень функционирования.

В-третьих, согласно полученным данным, элементам синтезированного номинального конструкта присущи общие ценности и ценностные ориентации: социальная адаптация и инклюзия представителей геронтогруппы, восприятие пожилого возраста как полноценной стадии развития личности индивида, утверждение активной жизненной позиции в пожилом возрасте, образование индивида «длиною и шириною в жизнь». Утвержденные в нормативных документах или реальные задачи активности различных образовательных проектов могут не совпадать. Тем не менее по факту их деятельность детерминирует общая система ценностей. Она служит базой для интеграции учреждений с другими проектами и может рассматриваться в качестве коммуникативного кода российских проектов неформального образования пожилых граждан.

Таким образом, абстрактная общность, сформированная из учреждений геронтообразования РФ, удовлетворяет всем зафиксированным выше критериям, что дает основание рассматривать этот номинальный конструкт как сетевую структуру. Следовательно, для реализации управленческого воздействия на реально существующую совокупность социальных акторов, послужившую базой для номинальной интеграции, обосновано использование сетевой методологии управления.

## **Выводы**

В современном социуме все большее распространение получает сетевой формат взаимодействия социальных субъектов. Возрастание влияния социальных сетей отчетливо прослеживается во многих общественных сферах. Сетевые структуры быстро формируются, они способны к автономному функционированию, самоорганизации и саморазвитию, адаптации к изменениям во внешней среде. Их активность не зависит от какой-либо внешней координации или поддержки. В связи с этим социальные сети представляются перспективными объектами управления, обладающими потенциалом эффективного функционирования в условиях дефицита ресурсов и неопределенности. В настоящее время специфика управляемости сетевых структур активно изучается в рамках социологии управления. Большое внимание уделяется выявлению условий эффективного управления сетями, разработке специальной управленческой методологии.

Расширить возможности применения сетевой методологии при решении практических задач социологии управления позволяет номинальное формирование социальных сетей. В соответствии с данным подходом потенциальный объект управления строится посредством интеграции в единую абстрактную структуру разрозненных, автономных социальных акторов. В случае успешной верификации полученной номинальной общности на предмет соответствия установленным требованиям делается вывод о принципиальной возможности реализации принципов сетевого управления по отношению к совокупности реальных социальных объектов, из которых данный конструкт был сформирован.

Проведенное исследование и последующий анализ эмпирических данных позволили решить ряд задач:

- изучить труды российских и зарубежных авторов, посвященные раскрытию содержания и сущности понятия «социальная сеть», определению специфики управления социальными объектами с сетевой организацией;
- определить и обосновать критерии, необходимые для применения сетевой методологии управления по отношению к результату интеграции социальных акторов в номинальную общность (единый коммуникативный код элементов, соответствие специфическим чертам сетевой структуры, наличие условий для интеракции узлов);
- на примере интеграции российских учреждений геронтообразования в абстрактную сетевую структуру продемонстрировать алгоритм формирования потенциального объекта социального управления посредством построения номинальной сетевой структуры.

Результаты исследования подтверждают возможность применения номинальной интеграции социальных акторов в сеть для создания «искусственных» управленческих объектов. Использование номинальной интеграции позволяет актуализировать и реализовывать новые ресурсы социального управления, делает возможным реализацию эффективного управленческого воздействия по отношению к совокупностям объектов, которые до настоящего момента считались трудно управляемыми или неуправляемыми.

Изложенные в тексте статьи результаты могут быть полезны для решения широкого спектра задач прикладной социологии управления, связанных с регулированием деятельности «нетипичных» управленческих объектов (общностей, сформированных из самодостаточных и способных к независимому функционированию элементов; объединений компонентов, разнородных по своей структуре и механизмам активности; совокупностей социальных акторов, неудовлетворяющих критериям системной организации).

### Список источников

- 1) Литвин, В. В. Концепция сетевого общества Мануэля Кастельса / В. В. Литвин. – Текст : непосредственный // Безопасность: информация, техника, управление : сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 июня 2022 г. – Санкт-Петербург: Нацразвитие. – 2022. – С. 22–24.
- 2) Баньковская, Ю. Л. Сущность и специфика категории «актор» в сетевых структурах общества / Ю. Л. Баньковская. – Текст : непосредственный // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – 2024. – № 23-2. – С. 3–8.
- 3) Равочкин, Н. Н. Специфика становления и развития сетевого общества : философский анализ / Н. Н. Равочкин, П. Н. Рвалов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 1. – С. 155–166.
- 4) Ластовкина, Д. А. Сетевой подход в социологии: теоретический обзор основных направлений / Д. А. Ластовкина. – DOI 10.14258/ssi(2022)1-05. – Текст : непосредственный // Society and Security Insights. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 68–80.
- 5) Gradoselskaya, G. Mapping of politically active groups on social networks of Russian Regions (on the example of Karachay-Cherkessia Republic) / G. Gradoselskaya, I. Karpov, T. Shcheglova. – Text : direct // Network Algorithms, Data Mining, and Applications: NET, Moscow, Russia, May 2018 8. – Springer International Publishing. – 2020. – P. 187–200.
- 6) Трансформация политических отношений в процессе взаимодействия сетевых феноменов и иерархических структур / О. М. Михайленок, А. В. Брега, Б. И. Зеленко, В. В. [и др.]. – DOI: 10.34823/SGZ.2022.3.51816. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 3. – С. 297–340.
- 7) Абрамов, С. М. Социальные сети в теории и практике управления персоналом / С. М. Абрамов, Н. В. Млявая. – Текст : непосредственный // Теория и практика мировой науки. – 2023. – № 6. – С. 42–48.
- 8) Попова, Н. И. Сетевое взаимодействие при реализации проектов производства высокотехнологичной гражданской продукции : сущность, идентификационные признаки / Н. И. Попова, Л. В. Ерыгина, Ю. В. Ерыгин. – DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-78-89. – Текст : непосредственный // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 1 (31). – С. 78–89.
- 9) Сетевой подход к кластерному развитию социально экономических систем / Л. Л. Оганесян, Т. Л. Оганесян, А. В. Троценко, Д. В. Петров. – DOI: 10.24412/2309-4788-2021-11147. – Текст : непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35 (3). – С. 165–172.
- 10) Park, G. An actor-network theory approach to museum's cultural mediation / Park G. – Text : direct // Epistémè. – 2022. – Vol. 28. – P. 33–54.
- 11) Günek, A. Network approach in public diplomacy: a critical analysis in the context of mass society practices / A. Günek. – Text : direct // Erciyes İletişim Dergisi. – 2022. – Vol. 9, Issue 2. – P. 729–746.
- 12) Савельев, И. И. Сетевой подход в социальном предпринимательстве: предварительные результаты эмпирического исследования / И. И. Савельев, А. М. Турабаева. – DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-7. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 6 : Экономика. – 2023. – № 4. – С. 147–164.
- 13) Sciarra, C. A network approach to rank countries chasing sustainable development / C. Sciarra, G. Chiarotti, L. Ridolfi, F. Laio. – Text : direct // Scientific Reports. – 2021. – Vol. 11, Issue 1. – P. 1–12.
- 14) Магнушевская, И. Г. Особенности развития современных производственно-экономических систем и сетевые структуры / И. Г. Магнушевская, А. Т. Романова. – Текст : непосредственный // Транспортное дело России. – 2024. – № 3. – С. 56–57.
- 15) Sorokin, G. G. Social management of the elderly education system: case of Russia / G. G. Sorokin – Text : direct // Revista Tempos e Espaços Em Educação. – 2021. – Vol. 14, Issue 33. – e16687.
- 16) Newmyer L. Population aging, demographic metabolism, and the rising tide of late middle age to older adult loneliness around the world / Newmyer L., A. M. Verdery, H. Wang, R. Margolis. – Text : direct // Population and Development Review. – 2022. – Vol. 48, Issue 3. – P. 312–318.
- 17) Sook, Ye. Mi. The effect of the quality of lifelong education service on successful aging of the elderly / Ye. Mi. Sook, W. Bang, Ju. Ch. Hyo. – Text : direct // The Journal of Internet Electronic Commerce Resarch. – 2022. – Vol. 22, Issue 4. – P. 207–221.
- 18) Przywojska, Ju. Environmental education of the elderly – towards an active, inclusive and trust-based ecosystem / Ju. Przywojska, A. Podgórnjak-Krzykacz, I. Warwas. – Text : direct // Innovation: The European Journal of Social Science Research. – 2023. – Vol. 36, Issue 3. – P. 453–480.

19) Vysotskaya, I. V. Education of the elderly people in the system of higher education institutions / I. V. Vysotskaya, T. G. Iovanovich, T. N. Sinenko [et al.] – Text : direct // In E3S Web of Conferences. EBWFF 2023. – International Scientific Conference Ecological and Biological Well-Being of Flora and Fauna (Part 1). – 2023. – P. 10004.

## References

- 1) Litvin, V. V. (2022). The concept of the Manuel Castells network society / Security: Information, Technology, Management. Selected articles collection based on the International Scientific Conference materials. St. Petersburg, Natsrazvitie Publ., pp. 22-24. (In Russian).
- 2) Bankovskaya, Yu. L. (2024). The essence and specificity of the actor category in the network structures of society. Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Philosophical and humanities, (23-2), pp. 3-8. (In Russian).
- 3) Ravochkin, N. N. & Rvalov, P. N. (2024). Specificity of formation and development of the network society : philosophical analysis. Bulletin of Armavir State Pedagogical University, (1), pp. 155-166. (In Russian).
- 4) Lastovkina, D. A. (2022). Network approach in sociology: theoretical review of the main directions. Society and Security Insights, 5(1), pp. 68-80. (In Russian). DOI: 10.14258/ssi(2022)1-05
- 5) Gradoselskaya, G., Karpov, I., & Shcheglova, T. (2020). Mapping of Politically active groups on social networks of Russian Regions (On the example of Karachay-Cherkessia Republic). In Network Algorithms, Data Mining, and Applications: NET, Moscow, Russia, May 2018 8 (pp. 187-200). Springer International Publishing. (In English).
- 6) Mikhailenok, O. M., Brega, A. V., Zelenko, B. I., Lyublinsky, V. V., Shchenina, O. G., Nazarenko, A. V., ... & Makushina, L. V. (2022). Transformation of political relations in the interaction network phenomena and hierarchical structures. Social and humanitarian knowledge, (3), pp. 297-340. (In Russian). DOI: 10.34823/SGZ.2022.3.51816
- 7) Abramov, S. M., & Mlyavaya, N. V. (2023). Social networks in the theory and practice of personnel management. Theory and practice of world science, (6), pp. 42-48. (In Russian).
- 8) Popova, N. I., Erygina, L. V., & Erygin, Yu. V. (2024). Network interaction in the projects implementation for the of high-tech civilian products production: essence, identification features. Socio-economic and humanitarian journal, (1 (31)), pp. 78-89. (In Russian). DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-78-89
- 9) Oganessian, L. L., Oganessian, T. L., Trotsenko, A. V., & Petrov, D. V. (2021). Network approach to the cluster development of socio-economic systems. Natural Sciences and Humanities Research, 35 (3), pp. 165-172. (In Russian). DOI: 10.24412/2309-4788-2021-11147
- 10) Park, G. (2022). An actor-network theory approach to museum's cultural mediation. Epistémè, (28), pp. 33-54. (In English).
- 11) Günek, A. (2022). Network approach in public diplomacy: a critical analysis in the context of mass society practices / A. Günek // Erciyes İletişim Dergisi, 9(2), pp. 729-746. (In English).
- 12) Saveliyev, I. I., & Turabaeva, A. M. (2023). Network approach in social entrepreneurship: preliminary results of empirical research. Moscow University Economics Bulletin, (4), pp. 147-164. (In Russian). DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-7
- 13) Sciarra, C., Chiarotti, G., Ridolfi, L., & Laio, F. (2021). A network approach to rank countries chasing sustainable development. Scientific Reports, 11(1), pp. 1-12. (In English).
- 14) Magnushevskaya, I. G. & Romanova, A. T. (2024). Features of the development of modern production and economic systems and network structures. Transport business of Russia, (3), pp. 56-57. (In Russian).
- 15) Sorokin, G. G. (2021). Social management of the elderly education system: case of Russia. Revista Tempos e Espaços Em Educação, 14(33), e16687. (In English).
- 16) Newmyer, L., Verdery, A. M., Wang, H., & Margolis, R. (2022). Population aging, demographic metabolism, and the rising tide of late middle age to older adult loneliness around the world. Population and Development Review, 48(3), pp. 829-862. (In English).
- 17) Sook, Ye. Mi., Bang, W., & Hyo, Ju.Ch. (2022). The effect of the quality of lifelong education service on successful aging of the elderly. The Journal of Internet Electronic Commerce Research, 22(4), pp. 207-221. (In English).
- 18) Przywojska, J., Podgórnjak-Krzykacz, A., & Warwas, I. (2023). Environmental education of the elderly—towards an active, inclusive and trust-based ecosystem. Innovation: The European Journal of Social Science Research, 36(3), pp.453-480. (In English).

19) Vysotskaya, I. V., Iovanovich, T. G., Sinenko, T. N., Bogomazova, V. V., & Toporkova, O. V. (2023). Education of the elderly people in the system of higher education institutions. In E3S Web of Conferences. EBWFF 2023 - International Scientific Conference Ecological and Biological Well-Being of Flora and Fauna (Part 1). P. 10004. (In English).

#### **Информация об авторах / Information about the authors**

**Сорокин Геннадий Геннадьевич**, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, sgena1@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9819-8988>

**Барбаков Олег Михайлович**, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, omb@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9659-2498>

**Сорокина Наталья Викторовна**, старший преподаватель кафедры математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

**Бердюгина Оксана Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

**Gennady G. Sorokin**, Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Mathematics and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen, sgena1@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9819-8988>

**Oleg M. Barbakov**, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Mathematic and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen, omb@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9659-2498>

**Natalya V. Sorokina**, Senior Lecturer at the Department of Mathematics and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen

**Oksana N. Berdyugina**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Mathematics and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 15.02.2025.  
The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 15.02.2025.